

Научная статья

УДК 130.2

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11003

САМОЗАМКНУТОСТЬ ИДЕНТИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Вера Анатольевна Жилина^{1✉}, Елизавета Алексеевна Жилина²

¹ Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия.

vera-zhilina@yandex.ru[✉], ORCID 0000-0003-2954-109X

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия. jilina.elizaveta@yandex.ru,
ORCID 0000-0002-1857-9685.

Аннотация. Статья посвящена проблеме исследования современного состояния культурного поля, которое часто характеризуется как кризисное. Обосновано, что существенные причины происходящих изменений в культуре находятся в трансформациях процессов идентификации ее носителей. Гипотеза данного исследования заключена в предположении, что реальные причины деструктивных тенденций в культуре обусловлены диффузным характером самоидентификации социального субъекта. В сравнительном анализе современных достижений философии и гуманитарных наук с традиционными теоретическими положениями анализа социальной проблематики раскрыты тенденции трансформаций самоопределения человека при его включении в мир культуры. Предпринята попытка академически определить основные грани идентификации современного человека через исследование эпистемологических, цифровых и традиционных медиаторов культуры. Раскрыта суть онтологических оснований «потери человека». Показано, что размытие смысла в процессах идентификации множит поле симулякров вплоть до попыток формирования симулякра неокультуры. В этом контексте предпринята попытка возвращения тенденции рассмотрения целостности культуры. Доказательной базой возможности такого возврата выбрано наследие отечественной философии. Особое внимание при исследовании рисков культуры уделено активной роли человека в позиционировании мира повседневности. Раскрыта значимость влияния процессов идентификации на состояние стабильности социума.

Ключевые слова: человек, идентичность, культура, симулякр, социум, вымысел, реальность

Для цитирования: Жилина В. А., Жилина Е. А. Самозамкнутость идентификации современного человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 10 (468). Философские науки. Вып. 66. С. 24—30. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11003.

Original article

SELF-CLOSURE OF THE IDENTIFICATION OF A MODERN PERSON

Vera A. Zhilina^{1✉}, Elizaveta A. Zhilina²

¹ Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia. vera-zhilina@yandex.ru[✉], ORCID 0000-0003-2954-109X

² St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia. jilina.elizaveta@yandex.ru, ORCID 0000-0002-1857-9685.

Abstract. The article is devoted to the problem of studying the current state of the cultural field, which is often characterized as a crisis. It is proved that the essential reasons for the ongoing changes in culture are in the transformations of the processes of identification of its carriers. The hypothesis of this study is based on the assumption that the real causes of destructive tendencies in culture are due to the diffuse nature of the self-identification of a social subject. In a comparative analysis of the modern achievements of Philosophical Sciences and the humanities with the traditional theoretical provisions of the analysis of social issues, the tendencies of transformations of human self-determination when it is included in the world of culture are revealed. An attempt is made to academically determine the main facets of the identification of a modern person through the study of epistemological, digital and traditional cultural mediators. The essence of the ontological grounds of “human loss” is revealed. It is shown that the blurring of meaning in identification processes multiplies the field of simulacra up to attempts to form a

simulacrum of neoculture. In this context, an attempt is made to return the trend of considering the integrity of culture. The evidentiary basis for the possibility of such a return is the heritage of Russian philosophy. Special attention in the study of cultural risks is paid to the active role of a person in positioning the world of everyday life. The significance of the influence of identification processes on the state of stability of society is revealed.

Keywords: person, identity, culture, simulacrum, society, fiction, reality

For citation: Zhilina VA, Zhilina EA. Self-closure of the identification of a modern person. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(10(468):24-30. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11003.

Введение

Сложность современных социальных вызовов позволяет предположить, что XXI век войдет в историю как век конфронтации культур. Культурное поле человечества, как никогда, неопределённо, неустойчиво, что приводит к столкновению векторов цивилизационного развития. При этом в современном состоянии общества фактически отсутствует привычное доминирование того или иного стратегического направления развития, а позиционированная многовекторность во многом не дорастает до зрелого состояния. Общечеловеческое культурное поле становится агрессивно противоречивым вплоть до потери целостности, а в теоретических рефлексиях культуры трансформируются самые общие подходы анализа состояния культуры. В частности, традиционный срез состояния отдельных институтов или характеристик ее развития уже видимо не отвечает потребностям социальной практики. В целом, складывается впечатление анахронизма в попытках обнаружения и, тем более, обоснования общей логики культурного развития. В непосредственно философском аспекте реальные социальные изменения, как бы, лишней раз демонстрируют провал классической метафизики с ее полным растворением человека в общем начале, что позволит философии впоследствии констатировать смерть автора, субъекта и так далее. Следует отметить, что данные процессы имеют множество последствий. Во-первых, именно в этой среде начинает складываться автономная платформа размножения симулякров. Во-вторых, на смену привычному общему как некоторому фантому обезличенного социального приходит новая форма, часто определяемая как виртуально-цифровая культура, якобы, имеющая полную автономию в социальных закономерностях. В-третьих, акцентирование на ценностно-мировоззренческих и психологических факторах внутри культуры, к сожалению, создает почву для новых форм социальных мифов со всеми вытекающими рисками для стабильности социальности. В-четвертых, ценностная иерархия культуры лишается некоторого фундамента, что негативно сказывается на целостности культуры как таковой. Безусловно, данные риски требуют

специального анализа и решений для минимизации их негативных последствий. Но еще более актуальным становится исследование причин, форм проявления и механизмов действия их общей причины: нарушение процессов самоидентификации современных носителей культуры. В условиях изменения социально-культурных практик, когда стадийный анализ более не может решить актуальные проблемы социума конфронтация сообществ в претензии на привилегированное включение в социальный мир рождает противоречивость процессов идентификации. Тем самым, можно констатировать не просто смерть субъекта или традиционные процессы отчуждения, происходит потеря человека в социальной сфере [8].

Целью данной статьи определено исследование основных форм трансформации процессов идентификации современного человека, общая суть которых состоит в переориентации сознания с тенденции «выхода за пределы себя» в процессы самозамкнутости. Соответственно, гипотезой можно определить предположение, что многие существенные характеристики современного социума, позиционированные как автономные факторы его развития, следует рассматривать в причинных отношениях с реальным самосознанием человека. Так, например, традиционные общие характеристики такие как глобализация или мультикультурализм являются не причинами изменения культуры, а есть следствия процессов стихийной идентификации носителей культурного поля.

Методы и материалы

При всей сложности современной социальной сферы методология ее исследования во многом традиционна и строится на выработанном опыте философских школ. Несмотря на попытки отказа от марксистского подхода в объяснении логики развития общества общим методологическим основанием социального анализа остается принцип, так называемого, материалистического понимания истории, главным достижением которого следует признать синтез критериев повторяемости с принципом истинности проводимого анализа. В обозначенном теоретическом аспекте проблема выявления основных трансформаций процессов

самоидентификации с необходимостью строится в рамках структурно-генетического подхода, предполагающего и учет принципа единства исторического и логического. В исследовании специфики социальности современного человека необходимо обращение к методологическим наработкам экзистенциальной и феноменологической школ философии. Теоретическое обоснование выдвинутой теории опирается на принципы восхождения от абстрактного к конкретному и принципы диалектической взаимосвязи.

Данный анализ опирается на достижения философского анализа процессов самоидентификации человека и работы современных исследователей по смежной проблематике. В эпистемологическом аспекте рассматриваемой проблематики помимо трудов Платона, Аристотеля [1] наибольший интерес представляют труды Барта [2] и Лакана [9]. В обращении к причинам появления симулякров и специфике их функционирования необходимо использование результатов теоретического анализа в концепциях Бодрийяра [5] и Маклюэна [10]. Представляется важным учет инновационных подходов к феномену вымысла, например, предлагаемых Шенеборном [16]. Исследование специфики современных процессов идентификации в реалиях экзистенции строится на выводах школы экзистенциализма. Критика потери человека и размытия целостности культуры построена на основных положениях антропологического подхода Бердяева [3; 4] и Соловьева [12; 13].

Результаты и обсуждение

Современная культура стремительно меняет сам онтологический стержень процессов идентификации человека. Не только философия посредством постмодернизма фиксирует вытеснение человека из коммуникационных и информационных потоков. Расширяется поле сквозных мифов, множатся вариативные облики неорелигиозных культов. Усиливается обратное влияние духовных феноменов на социальную структуру. В частности, указанные процессы способствуют оформлению множеств сообществ, статус которых уже не может быть обозначен как неформальное объединение. Более того, такое влияние ощутимо даже на уровне академической теории общества. В анализе сути мир-системного анализа как самостоятельной социальной методологии, например, наглядно обнаруживается след попыток абсолютизации автономности подобных социальных объединений. Результатом становятся попытки лишить культуру главной функции — консолидации: якобы, в настоящее время нет и не может быть культуры нации, этноса. Устой культуры на-

чинают позиционироваться в качестве идеологических ширм [6], которые позволяют фактически произвольно компоновать сообщества. В логике развития социального такие тенденции можно считать первичным полем формирования самого объемного симулякра — симулякра некоторой неокультуры. Сами по себе процессы этнической, гражданской, конфессиональной и т. д. идентификации становятся стихийными и начинают утрачивать границы собственной демаркации.

Определенный вклад в развитие такого феномена вносят процессы цифровизации культурного поля. Так, например, традиционный феномен чтения испытывает во многих аспектах давление цифры. И такое давление не ограничивается областью формы, содержание феномена чтения также становится иным. Так, созданные читательские платформы Ficbook и Wattpad фактически автономно формируют новые тенденции творчества: в литературе на сегодняшний день уже устойчиво образована новая ниша — среда фанфиков. А буктрейлинг претендует на статус самостоятельного института в культуре и, тем самым, становится частью механизмов приобщения к общему полю культуры [7].

Еще одной особенностью современного процесса идентификации человека в культурной среде является определенный эпистемологический сдвиг. Это детерминировано изменённым содержанием базиса в социальных отношениях. Наиболее востребованной областью экономики сегодня становится производство желаний и, соответственно, ориентированность на стремления, которые не могут существовать без того, чтобы быть помысленными. В мире господства техники процессы идентификации начинают испытывать влияние «*techne*». «*Techne*» раскрывает то, что само себя не производит, что еще не существует в наличии, поэтому может предстать в том или ином виде. Философия предвидит это еще в античности, когда разделяет «*episteme*» и «*techne*» и предупреждает об ограниченности «*episteme*» [1]. Долгое время господствующее в процессах идентификации воспроизводство культурного наследия по «генетическому» коду, не может более отразить потребности самой культуры. Но автономность «*techne*» способствует формированию поля бесконечных мысленных конструирований реальностей симулякров. Получается, что гиперреальность Бодрийяра [5] фактически созвучна концепции М. Маклюэна [10] в общем основании закономерностей информационных потоков. Идентификация в информационных оболочках культуры направлена на наращивание смыслов. Результатом становится стихийное продуцирова-

ние смыслов или их симулякров, и человек видимо вбирает в себя большее, но усваивает меньшее. Культурное поле разбивается на некие мозаичные части, которые можно определить как сообщения и которые зачастую не совпадают в границах со смыслами ее традиционных элементов. В процессах идентификации человек становится одновременно и отправителем-адресатом, и получателем, но последний для него самого не определен. Например, человек позиционирует себя верующим, но его конфессиональная идентичность далека от позиции выбранного верования. К вере он себя приобщает через «сообщение» о ней, которое продуцировано потребностью его психологического состояния и поэтому миксует все модные тенденции. Тем самым «*techne*» продуцирует все новые и новые реальности, которые не только далеки от социальной практики культуры, но и далеки от первоначальной сути выбранного верования. Так сознание в процессах идентификации становится замкнутым на себя, а человек как социальный субъект все более погружается в кажимость.

Усугубляются проблемы с эффективностью действия механизмов инкультурации современного человека, которые и формируют феномен идентификации. Прежде всего, трансформирован главный медиатор культуры — язык [2]. Философия предупреждает о рисках смерти автора, предупреждая: нельзя игнорировать значимость и ценность речевого акта. Текст сам по себе нескончаем в невозможности определения окончательного смысла. В традиционном функционировании культуры читатель, а не автор является точкой, соединяющей всю многомерность смысла произведения и позволяет смыслу не исчерпать себя. Но если «читатель», то есть социальный субъект идентификации, замкнут исключительно сам на себя, то конструирование им смысла не имеет корреляции со смыслами «текста». Усугубляющим фактором становится многослойность поликультурного поля, которая сегодня создает риск потери грамотности как начального механизма владения языком [14; 15]. Перефразировав Барта, можно констатировать «смерть» человека в процессах собственной идентификации. Но результатом процессов идентификации всегда становится мир повседневности. И, если вытесняется человек из этих процессов, то круг повседневного мира становится ложным. Обобщенно можно характеризовать современный процесс приобщения человека к культуре через определения собственного Я культивацией вымысла. Разрыв с бытийностью чреват нарастанием деструктивных тенденций в социуме, что формирует потребность в минимизации рисков утраты человеком самого себя. Се-

годня наиболее значимым представляется анализ влияния вымышленных реальностей на текущие или будущие (не вымышленные) эмпирические феномены культуры [16].

Отдельно следует отметить еще одну тенденцию раскрытия процессов идентификации современного человека в культуре. Само пребывание в культуре позиционируется как абсолютный способ комфорта. При этом такая ориентация идет в разрез с реальными функциями культуры. Культура во всех формах и видах возникает и развивается в сохранности социального опыта общепития и взаимодействия с миром. Поэтому все ее феномены и институты неизбежно будут направлены на типизацию, на обезличивание вследствие доминанты в них общего. Культура агрессивна в этом аспекте в отношении своего носителя. Но именно в этом агрессивном обращении к человеку она и создает условия выбора им уникальных поведенческих стратегий. В нынешнем идеологическом коконе граней идентификации человек неизбежно позиционируется в качестве всеядного потребителя. Отсюда те самые «сообщения» получают шанс быть «пустой» информацией. Даже если признается необходимость сохранности смысла, то он намеренно расщепляется в диспозициях многих и фактически размывает себя. Процессы идентификации все более приобретают диффузный характер [11], а вымышленные реальности абсолютизируются, никакие верификации их природы невозможны. В деструктивном положении не только язык как медиатор культуры, анахронизмом выглядит, например, и знаменитая триада Лакана: «символическое — воображаемое — реальное» [9]. Вымышленное не соотносится ни с чем и не может вызывать сомнения в своей реальности, так как само снимается как ответ на запрос общества. Традиционно культурой человек пытается через собственное самоопределение уравнивать природный закон и законы своего социального мира. Теперь все вытесняет иллюзия возможности построения собственных реальностей, которые вне закона как такового. В результате происходит не просто расползание смысла существования на сферы частных интересов, деструкция уравнивается с устойчивым состоянием социальных отношений и начинает позиционироваться как норма. Социум вытесняется собственным симулякром, не имеющим к нему никакого отношения. Отсюда в рациональности современного субъекта начинается надлом через сомнение действенности Разума, начинает складываться чувство одиночества, что в общей канве усиления психологизма, начинает детерминировать потребность сосуществования в толпе.

Но человек есть диалектическое единство индивидуального и личностного, и в реальной социальной практике метафизически растащить такую связь невозможно. Сама культура это «знает». Так, миф, конструируя некие страхи в процессах идентификации человека, убеждает через них в необходимости поводыря множеству автономных волей. Философия во многих школах демонстрирует невозможность свободы при доминанте индивидуальности. И так далее. Развивается такой опыт культуры из родовой особенности человека: его автономность и самодостаточность проявляется через выход вовне. То есть идентификация любого человека — это одновременная воплощенность в других. Самозамкнутая идентификация попросту невозможна. Самостояние человека — это всегда некий процесс отрицания в себе «не моего». При этом это «не мое» действительно не может быть для меня не помысленным, однако оно не может быть просто вымышленным. Доказательней всего это проявляется тогда, когда «не мое» — это такой же как я человек; автономность от меня «не моего» в том, что в данном случае этот другой человек также может мыслить, как и я. Получается, что процессы идентификации обязательно снимают в себе необходимый элемент социального — общение. Человек, идентифицирующий себя, всегда есть помысленный другим человеком. Пересечение моего «Я», мыслимого мною другого «Я», мыслимого другим «Я» моего в качестве другого и составляют поле действительного развертывания процессов идентификации. И все процессы трансформации культуры, так или иначе, коренятся в этом традиционном основании.

Выводы

Трансформация процессов идентификации современного человека убеждает в справедливости тезиса эпохи Просвещения о принципиальном различии природной и социальной необходимости. И сегодня именно принадлежность человека и к миру природы, и к миру культуры является основным источником затруднений в самоопределении. Одновременно такая своеобразная раздвоенность постоянно актуализирует деятельностное отношение к миру. В анализе инкультурации человека до сих значим экзистенциальный подход, который утверждает неизбежность выбора во включении человека в мир и подчеркивает активный характер данного выбора. Активность человека,

в таком случае, напрямую связана с творчеством, так как именно оно позволяет подняться над ситуацией и в этом движении формирует способность быть собой.

Вместе с тем, риски трансформаций идентификации современного человека актуализируют наследие отечественной философии, чьи разработки в области человеческого бытия, свободы, творчества, личностного измерения самобытны и уникальны. В частности, проведенное исследование убедительно вскрывает прозорливость Бердяева. Отождествляя философию с творческой интуицией, когда она напрямую связана с истинно-сущим, со смыслом бытия, он специально акцентирует внимание на том факте, что это означает конструирование этого сущего исключительно в познании [13; 14]. Современное состояние культуры убеждает в недопустимости рассмотрения ее в качестве некоторой вещи-в-себе в процессах приобщения к ней человека. Но при этом культура существует сама по себе и в человеке лишь раскрывается, а не продуцируется через вымысел. Другими словами, при всей потере человека в инкультурации он остаётся активным началом и все его моделирования мира есть не что иное как расширение многовариативности явлений реальности. Никакие симулякры неокультуры не способны вытеснить настоящее поле культуры. И процессы идентификации возможны только в реальном культурном поле. Так, при всей неопределённости и камуфлировании аксиологической составляющей таких процессов платформой для самоопределения так и остается противостояние Добра и Зла [12; 13]. И во всех вариантах идентификация остается идейно-разумной формой детерминации.

Заключение

Таким образом, анализ глубинных процессов идентификации современного человека убедительно показывает их существенное изменение. Общей тенденцией выступает размытие их граней и отсутствие привязки к тем или иным институтам и феноменам культуры. Это позволяет согласиться с рядом авторов о формировании нового характера идентификации — идентификации диффузного типа. Выделенные в ходе анализа основные тенденции изменений самоопределения человека в культуре несут достаточно серьезные риски для стабильного развития культуры и значимы в качестве оснований выработки решений

по минимизации деструктивных явлений в социуме.

Список источников

1. Аристотель. Никомахова этика / пер. Н. В. Брагинской // Сочинения : в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1983.
2. Барт Р. Мифологии. М. : Академический проспект. 2019. 351 с.
3. Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М. : Москва книга, 1991. 448 с.
4. Бердяев Н. А. Смысл творчества. (Опыт оправдания человека). М. : Г. А. Леман и С. И. Сахаров, 1916. URL: <https://www.mudriyfilosof.ru/2013/03/berdyayev-smisl-tvorchestva.html> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. URL: https://mir-knig.com/read_228101-1 (дата обращения: 30.08.2022).
6. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М. : Территория будущего. 2006. 304 с.
7. Жилина Е. А. Буктрейлинг как механизм инкультурации молодежи // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии. 2-й молодежный конвент : материалы междунар. студен. конф. / отв. ред. И. В. Красавин. Екатеринбург, 2018. С. 6—8.
8. Карнаух М. П. Экзистенциальный кризис как основа самопознания // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. 2005. № 2 (10). С. 55—57.
9. Лакан Ж. Желание и его интерпретация. Семинары (1958—1959). Кн. 6. М. : Логос. 2021. 560 с.
10. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М. : Кучково поле. 2019. 464 с.
11. Силантьева М. В. Диффузная идентичность современная версия гражданской идентичности // Вестник МГИМО Университета. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diffuznaya-identichnost-sovremennaya-versiya-grazhdanskoj-identichnosti> (дата обращения: 10.09.2022г)
12. Соловьев В. С. Критика отвлеченных начал // Сочинения : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1990. 452 с.
13. Соловьев В. С. Оправдание добра // Сочинения : в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1990. 448 с.
14. Zhilina V.A., Kuznetsova N.V., Akhmetzyanova M.P., Teplykh M.S., Zhilina E.A. Main risks of civic self-identification of the subject in modern Russian society // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Conference: SCTCGM 2018 — Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich — Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. Pp. 1897—1905.
15. Zhilina V., Kuznetsova N., Zhilina E. Transformation of human capital phenomenon: making of new research paradigm // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the Ecological-Socio-Economic Systems: Models of Competition and Cooperation (ESES 2019). 2020. Pp. 74—78.
16. Schoeneborn D., Cornelissen J. Fictional Inquiry // Handbook of Philosophical Sciences of Management. Handbooks in Philosophy / eds. C. Neesham, M. Reihlen, D.Schoeneborn. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-48352-8_54-2.

References

1. Aristotel'. Nikomahova etika [Nicomachean ethics]. In: Works. Vol. 4. Moscow: Mysl'; 1983. (In Russ.).
2. Bart R. Mifologii [Mythology]. Moscow: Akademicheskij prospekt; 2019. 351 p. (In Russ.).
3. Berdyayev NA. Samopoznanie (Opyt filosofskoj avtobiografii) [Self-knowledge (The experience of philosophical autobiography)]. Moscow: Book; 1991. (In Russ.).
4. Berdyayev NA. Smysl tvorchestva. (Opyt opravdaniya cheloveka) [The meaning of creativity. (The experience of justifying a person)]. Moscow; 1916. Available from: <https://www.mudriyfilosof.ru/2013/03/berdyayev-smisl-tvorchestva.html> (accessed 10 November 2021) (In Russ.).
5. Bodriyyar ZH. Simulyakry i simulyaciya [Simulacra and simulation]. Available from: https://mir-knig.com/read_228101-1 (accessed 30 August 2022) (In Russ.).
6. Vallerstajin I. Mirosistemnyj analiz: vvedenie [World-system analysis: an introduction]. Moscow: Territoriya budushchego; 2006. 304 p. (In Russ.).
7. Zhilina EA. Buktrejling kak mekhanizm inkul'turacii molodezhi [Booktrailing as a mechanism for youth inculturation]. In: Multidimensionality of society: a person in social interaction. Yekaterinburg; 2018. Pp. 6-8. (In Russ.).
7. Karnaux MP. Jekzistencial'nyj krizis kak osnova samopoznaniya [Existential crisis as the basis of self-knowledge]. *Bulletin of the Nosov Magnitogorsk State Technical University*. 2005;2(10). (In Russ.).
9. Lakan Zh. Zhelanie i ego interpretaciya. Seminary (1958—1959) [Desire and its interpretation. Seminars

(1958-1959)]. Book 6. Moscow: Logos; 2021. 560 p. (In Russ.).

10. Maklyuen M. Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding media: external human extensions]. Moscow: Kuchkovo pole; 2019. 464 p. (In Russ.).

11. Silant'eva MV. Diffuznaya identichnost' sovremennaya versiya grazhdanskoj identichnosti [Diffuse identity is a modern version of civic identity]. *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2012. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/diffuznaya-identichnost-sovremennaya-versiya-grazhdanskoy-identichnosti> (accessed 10 September 2022). (In Russ.).

12. Solovyov VS. Kritika otvlechennykh nachal [Criticism of abstract principles]. Vol. 1. Moscow: Thought. 1990. (In Russ.).

13. Solovyov VS. Opravdanie dobra [Justification of goodness]. Vol. 2. Moscow: Thought; 1990. (In Russ.).

14. Zhilina VA, Kuznetsova NV, Akhmetzyanova MP, Teplykh MS, Zhilina EA. Main risks of civic self-identification of the subject in modern Russian society. In: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Conference: SCTCGM 2018 — Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich — Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019.

15. Zhilina V, Kuznetsova N, Zhilina E. Transformation of human capital phenomenon: making of new research paradigm. In: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the Ecological-Socio-Economic Systems: Models of Competition and Cooperation (ESES 2019). 2020.

16. Schoeneborn D, Cornelissen J. Fictional Inquiry. In: Neesham C, Reihlen M, Schoeneborn D. (eds) Handbook of Philosophical Sciences of Management. Handbooks in Philosophy. Springer, Cham; 2023. https://doi.org/10.1007/978-3-319-48352-8_54-2.

Информация об авторах

В. А. Жилина — доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии.

Е. А. Жилина — магистрант, Институт философии.

Author information

V. A. Zhilina — Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophical Sciences.

E. A. Zhilina — undergraduate student, Institute of Philosophical Sciences.

Статья поступила в редакцию 10.10.2022; одобрена после рецензирования 13.10.2022; принята к публикации 13.10.2022.

The article was submitted 10.10.2022; approved after reviewing 13.10.2022; accepted for publication 13.10.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.